

Бе Сыхун попросил зрителей успокоиться, и второй человек, успевший задать вопрос, спросил:

— Малыш, малыш, что на самом деле произошло с сегодняшними новостями?

Бе Сыхун выглядел спокойным, и на его лице не было ни капли смущения или стыда. Он прямо ответил:

— Я не знаю, почему Дэ И так сказал, но на банкете по случаю окончания съёмок у режиссёра Цюань я встретил Лу Цзи в холле и больше никого не видел.

— Я пришёл сюда, чтобы объяснить это. В тот день я встретил Сыхуа, выходящего из холла, и мы всё время разговаривали, я никого больше не видел. Слова Сыхуна правдивы, и он не имеет никакого отношения к скандалу с педофилией, — Лу Цзи добавил, сидя рядом.

Арло, сидя рядом, спросил:

— О чём вы могли разговаривать? Возрастная разница слишком большая.

Он просто хотел помочь зрителям, ведь все хотели знать ответ, и Сыхун, вероятно, уже подготовил его.

Лу Цзи бросил на Арло взгляд, лёгкий и спокойный, но, несмотря на расстояние в световых годах, Арло, глядя на голограмму Бе Сыхуна и Лу Цзи, вдруг почувствовал, что этот слишком спокойный взгляд скрывает в себе некую опасность.

— Мы говорили о восточной культуре, — Бе Сыхун вдруг заговорил на китайском, а Лу Цзи перевёл его слова на язык Империи.

— Это то, что было окружено тайной тысячи лет назад. Я с детства изучал восточную культуру и глубоко её исследовал. У Лу Цзи такие же интересы, поэтому мы сразу нашли общий язык и прекрасно ладим. Так что, несмотря на разницу в возрасте в двенадцать лет и то, что мы из совершенно разных областей, у нас действительно есть общие темы для разговора.

Бе Сыхун тихо объяснял, а Лу Цзи переводил за ним в реальном времени.

Пока они говорили, в студии царила полная тишина.

Ветер дул из окна, и листья на деревьях трепетали.

Арло смотрел, как Бе Сыхун и Лу Цзи говорили одновременно, и вдруг почувствовал, что картина выглядит очень гармонично, и они идеально подходят друг другу. В этот момент он понял значение того взгляда Лу Цзи.

Он воспринял его как соперника!

Лу Цзи был из семьи Лу и генералом, и у него действительно были основания считать его соперником... Нет!

Дойдя до этой мысли, Арло вдруг почувствовал, что что-то не так.

Он выглядел как человек, который любит развлекаться и не занимается серьёзными делами, но кто знал, сколько тренировок и усилий он прошёл втайне? В конце концов, он был наследником семьи Надэ, и Лу Цзи, даже будучи генералом, был всего лишь одним из миллионов выдающихся людей в семье Лу. Как он мог иметь такой взгляд, который не был

угрожающим, но вызывал тревогу?!

Арло вдруг вспомнил о слухах, которые ходили в высшем обществе некоторое время назад.

Глава семьи Лу находится на Минсине.

Глава семьи Лу находится на Минсине!

Хотя глава семьи Лу был известен во всём мире, мало кто знал, как он выглядит, какого он пола, возраста, каков его характер. Все слышали о нём, но никто его не видел. Поэтому, хотя Арло хотел познакомиться с ним и завязать отношения, он не знал, как это сделать.

Он думал, что глава семьи уже уехал, поэтому покинул Минсин. Но даже он, наследник, был очень занят, а время главы семьи Лу было настолько драгоценным, что оно измерялось в миллисекундах. Если он оставался на месте больше одного-двух дней, это уже было пределом. Если его не видели, все считали, что он уехал. Но, возможно, он всё ещё здесь?

Арло был взволнован и пристально смотрел на Лу Цзи, пытаясь разглядеть в нём что-то особенное.

Может ли этот человек с обычной внешностью действительно быть главой семьи Лу?

Боже, он так взволнован, что не может успокоиться, что делать?!

Их семья Надэ, хоть и была пятисотлетней аристократией, считалась одной из крупных. Но в галактике было много семей старше пятисот лет, а некоторые даже перешагнули тысячелетний рубеж. Семья Надэ даже не входила в топ-50. На Минсине они были известны, потому что их семья развивалась в этой звёздной системе, но по сравнению с теми, кто был старше восьмисот или тысячи лет, они не могли сравниться.

Арло был взволнован, и фанаты за экраном тоже. После тишины количество золотых и серебряных монет превысило количество цветов.

— Ах, как они красивы, как они красивы!

— Я думал, что малыш просто милый, но он оказался ещё и гениальным.

— Я ничего не понял, но я знаю, что он не врёт, малыш, теперь я твой преданный фанат!

— Генерал, теперь я понимаю, почему ты подружился с ребёнком!

— Все, кто клеветал на малыша, пусть сдохнут.

— ...

Слушая зрителей, Бе Сыхун наконец почувствовал облегчение: наконец-то он оправдан!

Он отвечал на вопросы зрителей, рассказывал о своей повседневной жизни, выбирал комментарии для ответов и чувствовал, что трансляция не такая уж сложная.

Его расслабленная поза и чистая улыбка передавались каждому зрителю, вызывая чувство радости и тепла.

Но один человек смотрел на это и не мог сдержать слёз, которые капали одна за другой.

Приближённый Анни уже тихо отправил сообщение, надеясь, что Его Высочество принц скоро прибудет, иначе супруг принца будет продолжать страдать.

Анни украдкой взглянул на экран, где был Бе Сыхун, и чувство симпатии, которое он испытывал к нему, теперь превратилось в неприязнь.

Тот, кто заставляет супруга принца плакать, не может быть хорошим человеком.

Принц Реймонд быстро вернулся во дворец.

Каждый год в пятый и шестой месяцы по восточному календарю Дисин он никогда не покидал Столичной планеты. Это было время, когда они с супругом переживали самые тяжёлые моменты.

По дороге принц посмотрел трансляцию, о которой говорил приближённый, и догадался, в чём дело.

Это был молодой парень, примерно того же возраста, что и их ребёнок.

Войдя во дворец, Реймонд протянул руку к фотонному компьютеру, утешая супруга:

— Не смотри больше, я не хочу, чтобы ты продолжал страдать.

Но на этот раз его рука была резко отброшена.

Такое никогда не происходило, и Реймонд был удивлён. Он не рассердился, а просто сел рядом с супругом, обнял его и вместе они посмотрели на Бе Сыхуна на экране:

— Холдер, что особенного в этом ребёнке? Что заставило тебя рассердиться на меня.

Холдер, сдерживая рыдания, долго молчал, а затем проронил две слезинки и хрипло сказал:

— Иногда он напоминает мне моего брата.

Реймонд замер.

Брат?

За восемнадцать лет брака он никогда не слышал от супруга ни слова о его семье.

Кто его родственники, где он жил, что пережил в детстве, кого знал, где бывал, что видел — он ничего не знал.

Он спрашивал, но Холдер в детстве получил серьёзные травмы и потерял память до девяти лет. Позже он вспомнил, но на вопросы Реймонда не отвечал. Он чувствовал, что это были болезненные воспоминания, поэтому больше не спрашивал, уважая его.

Он всегда думал, что однажды Холдер сам расскажет.

Но теперь он узнал об этом в самый неожиданный момент.

Значит, у него был брат? У их ребёнка был дядя?

Реймонд взволновался и с надеждой посмотрел на супруга:

— А этот ребёнок, может быть... наш?

Холдер, плача, покачал головой, и Реймонд сразу успокоился.

Конечно, если бы это было возможно, Холдер был бы ещё более взволнован, чем он. Как он мог просто грустить?

Сходство в некоторых жестах было всего лишь совпадением.

Кроме того, они видели фотографии их ребёнка в детстве, он был невероятно красивым. Как бы он ни вырос, он не мог стать просто человеком с приятной внешностью.

— Лу Юань, — Холдер, сдерживая рыдания, вздохнул и, с красными глазами, наконец произнёс, — Лу Юань говорил по-китайски не очень хорошо, он не мог научить ребёнка говорить так правильно и использовать идиомы.

Реймонд смотрел трансляцию, когда Бе Сыхун уже закончил говорить по-китайски, и только теперь понял, о чём говорил супруг.

Они оба замолчали.

За первые шесть лет, из редких видео, которые присылал Лу Юань, было видно, что он просто «выживал» с ребёнком, не говоря уже о воспитании. Если бы тот ребёнок действительно выжил, у него, вероятно, были бы проблемы с характером и различные психологические расстройства. Он не мог бы быть таким, как этот мальчик, с чистой и тёплой улыбкой, которая приносит радость.

<http://bllate.org/book/16624/1522065>